

К этому времени Ершов сблизился с кружком необычайно популярного в то время поэта В. Г. Бенедиктова и в своей лирике примкнул к этой школе, оказавшейся бесперспективной в развитии русской поэзии. Но для четвертого издания в 1856 году и пятого — в 1861-м текст сказки был значительно исправлен и дополнен. Юмористический же склад личности Ершов сохранил до последних дней. На склоне лет он напишет (отметим здесь стихотворный размер «Конька-горбунка» и фактический перепев понятия «ершиться»³⁰):

Не дивитесь, друзья,
Что так толст и весел я:
Это — плод моей борьбы
С лапой давящей судьбы;
На гнетущий жизни крест
Это — честный мой протест.

Тогда же Ершов сочинил в соавторстве со ссыльным декабристом Н. И. Чижевым сценку «Черепослов», которая в 1860 году была напечатана в составе сатирической оперетты знаменитого коллективного насмешника Козьмы Пруtkова.

³⁰ Ср. у В. И. Даля: «*Ершистый, ершеватый, упорный, строптивый. <...> Ершиться, упрямиться, упираться*» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. Стлб. 1301).

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-2-118-126

© Н. А. Хохлова

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»: ЭКЗЕМПЛЯР А. И. ТУРГЕНЕВА В БИБЛИОТЕКЕ А. С. ПУШКИНА (1830-е ГОДЫ)

Задача настоящей статьи — проследить историю принадлежавшего А. И. Тургеневу экземпляра «Слова о полку Игореве» и тем самым создать объективные предпосылки для продолжения поисков этой книжной редкости, местонахождение которой неизвестно. Ценность книги определяется следующими факторами. Речь идет о первом издании «Слова»; его владельцем был видный ориенталист А. Я. Италинский. Приобретя книгу после его кончины, Тургенев передал ее в 1834 году Пушкину для работы над переводом памятника. Книга находилась в библиотеке поэта вплоть до его гибели.

Напомним историю первого издания «Слова» и обозначим проблематику переводческой работы Пушкина.

А. И. Мусин-Пушкин (1744–1817) готовил его около 10 лет: рукопись была открыта в самом начале 1790-х годов (не позднее 1792-го), издание же состоялось в 1800-м. Кроме самого Мусина-Пушкина, в работе участвовали выдающиеся историки-палеографы: Н. Н. Бантыш-Каменский и А. Ф. Малиновский (действующий директор Архива Коллегии иностранных дел и его будущий преемник).

В соответствии с принципами издания древних памятников были приготовлены текст рукописи и перевод. Сугубую сложность представляли лексические задачи: написанный сплошной строкой древнерусский текст следовало правильно разделить на слова, тогда как значение многих архаичных слов не поддавалось толкованию; к тому же принципы грамматики древнерусского языка еще не были разработаны. Именно лексические задачи станут важнейшими для исследователей и переводчиков «Слова», в том числе для Пушкина.

Первое издание «Слова», как отмечал Л. А. Дмитриев, обобщая исследовательские оценки, «с точки зрения развития науки той эпохи <...> было выполнено превосходно».¹ Книга вышла в Москве, в Сенатской типографии, и была озаглавлена так: «Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новагорода-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие». Издание открывалось предисловием Мусина-Пушкина; текст был напечатан по типу bi-lingua: древнерусский с параллельным переводом на «употребляемое ныне наречие». Окончательная редакция перевода принадлежит Малиновскому. Текст был снабжен примечаниями, составленными, как принято считать, И. Н. Болтиным. В конце прилагалась «Поколенная роспись российских великих и удельных князей, в сей песни упоминаемых».

Дальнейшая трагическая судьба рукописи «Слова» хорошо известна: сборник, в который оно входило, со всем собранием древностей Мусина-Пушкина погиб в пожаре 1812 года. Сгорела и большая часть экземпляров первого издания.

Дмитриев в своей монографии «История первого издания „Слова о полку Игореве“» указывал: «Сгоревшая рукопись „Слова“ была единственным списком, <...> и первому изданию было суждено заменить этот список».² Исследователь выявил и подробно описал сохранившиеся экземпляры первого издания, имевшиеся в СССР в государственных архивах и в частных собраниях. Всего ему удалось обнаружить 60 экземпляров; один из них далее будет предметом нашего внимания. Здесь упомянем так называемый «лицейский экземпляр». Происхождение его очевидно: А. Ф. Малиновский, готовивший издание, был родным братом первого директора Лицея В. Ф. Малиновского. Благодаря родственным связям книга и поступила в лицейскую библиотеку. Полагают, что Пушкин познакомился со «Словом» именно по этому экземпляру.

Поэт очень высоко оценивал издание 1800 года. Вот что он писал: «Первые издатели приложили <...> перевод, вообще удовлетворительный, хотя некоторые места остались темны или вовсе невразумительны. Многие после того силились их объяснить. Но хотя в изысканиях такого рода последние бывают первыми (ибо ошибки и открытия предшественников открывают и очищают дорогу последователям), первый перевод, в котором участвовали люди истинно ученые, все еще остается лучшим: прочие толкователи наперерыв затмевали неясные выражения своевольными поправками и догадками, ни на чем не основанными. Объяснениями важнейшими обязаны мы Карамзину, который в своей „Истории“ мимоходом разрешил некоторые загадочные места.

Некоторые писатели усумнились в подлинности древнего памятника нашей поэзии и возбудили жаркие возражения. Счастливая подделка может ввести в заблуждение людей незнающих, но не может укрыться от взоров истинного знатока. <...> ни Карамзин, ни Ерм. <олаев>, ни А. Х. Востоков, ни Ходаковский никогда не усумнились в подлинности „Песни о полку Иг. <ореве>“. Великий скептик Шлецер, не выдав „Песни о полку Игореве“, сомневался в ее подлинности, но, прочитав, объявил решительно, что он полагает ее подлинно древним произведением и не почел даже за нужное приводить тому доказательства; так очевидна казалась ему истина!

Других доказательств нет, как слова самого песнотворца. Подлинность же самой песни доказывается духом древности, под которого невозможно поддаться».³

Приведенная цитата представляет собой фрагмент из введения к незаконченной черновой работе Пушкина над критическим изданием «Слова». Статья, датируемая 1836 годом, была обнаружена в бумагах поэта в ходе так называемого «посмертного обыска». Впервые под условным заголовком «Замечания на Песнь о полку Игореве» ее опубликовал в 1855-м П. В. Анненков.⁴

Тема «Пушкин и „Слово о полку Игореве“» в настоящее время достаточно хорошо изучена. Наибольшая заслуга в ее разработке принадлежит М. А. Цявловскому,

¹ Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследования. М.; Л., 1960. С. 317.

² Там же. С. 3.

³ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.]. М.; Л., 1949. Т. 12. С. 147.

⁴ Пушкин А. С. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 1. С. 478–487.

автору основополагающей одноименной статьи.⁵ Подводя итог размышлениям об отношении Пушкина к замыслу перевода древнего памятника, исследователь писал: «Когда Пушкин на смертном одре „жалел не о жизни, а о трудах, им начатых и не оконченных“, он думал, конечно, и о своей оборванной работе над <...> „Словом о полку Игореве“».⁶

Толкования величайшим поэтом нового времени произведения величайшего поэта древности бесценны. Это хорошо понимали уже современники. «„Слово о полку Игореве“ Пушкин помнил от начала до конца наизусть и готовил ему объяснение. Оно было любимым предметом его последних разговоров», — писал С. П. Шевырев.⁷ Пристальный интерес к памятнику возник у Пушкина в начале 1830-х годов. В целом он связан с творческой эволюцией поэта, обращением к историческим изысканиям, исторической прозе.

Наиболее конкретное описание замысла и характера пушкинской работы оставил А. И. Тургенев, ближайший собеседник поэта в последние месяцы его жизни. В письме брату Н. И. Тургеневу от 13 декабря 1836 года он сообщал, что «Словом» Пушкин «давно занимается» и «издает с примечаниями»: «Он хочет сделать критическое издание сей песни, в роде Шлецерова „Нестора“, и показать ошибки в толках Шишкова и других переводчиков и толкователей <...>. Три или четыре места в оригинале останутся неясными, но многое пояснится, особливо начало. Он прочел несколько замечаний своих, весьма основательных и остроумных: все основано на знании наречий славянских и языка русского».⁸

Большая часть упомянутой статьи Цявловского посвящена анализу источников работы Пушкина над переводом: «Замечательна та серьезность, с которой Пушкин брался за ответственнойшее дело национального значения».⁹ Изучение личной библиотеки поэта показало, что в ней были собраны все появившиеся к тому времени переводы «Слова»: Я. О. Пожарского, Н. Ф. Грамматина, А. С. Шишкова, И. Левитского, В. Ганки. Особый интерес для Пушкина представляли два перевода: В. А. Жуковского и А. Ф. Вельтмана. Его замечания на эти переводы (рукописный — Жуковского и книжный — Вельтмана) ныне подробно изучены, опубликованы и занимают, по единодушному мнению исследователей, центральное место среди пушкинских материалов по «Слову».¹⁰

Далее Цявловский обращает особое внимание на словари и грамматики разных славянских языков, которых в библиотеке Пушкина насчитывается 14. Упоминаются и те книги, которые, как известно из воспоминаний и писем, имелись в библиотеке, но до нас не дошли. Он пишет: «Не сохранилась еще одна любопытная книжка, которою „ссудил“ Пушкина А. И. Тургенев. Это было издание „Слова“ с отметками А. Я. Итальянского, дипломата, бывшего в 1817–1827 гг. послом в Риме...».¹¹

Для продолжения рассказа нам необходим краткий экскурс в биографию этого выдающегося, но едва ли вполне оцененного деятеля. Андрей Яковлевич Итальянский (1743–1827) — человек яркой судьбы, о котором академик И. Ю. Крачковский писал

⁵ Цявловский М. А. Пушкин и «Слово о полку Игореве» // Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 207–239.

⁶ Там же. С. 239.

⁷ Цит. по: Там же. С. 207.

⁸ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина / Вступ. статья и прим. Я. Л. Левкович. СПб., 1999. С. 260. Републикацию письма вместе с дневниковыми записями Тургенева, относящимися к теме «Пушкин и „Слово о полку Игореве“», см.: Максимов М. [Гиллельсон М. И.]. По страницам дневников и писем А. И. Тургенева (Пушкин и А. И. Тургенев) // Прометей. М., 1975. Вып. 10. С. 384.

⁹ Цявловский М. А. Пушкин и «Слово о полку Игореве». С. 215.

¹⁰ Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л., 1935. С. 127–149; Ясинский Я. И. Из истории работы Пушкина над лексикой «Слова о полку Игореве» // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. Вып. 6. С. 338–374; Лобакова И. А. Пушкин — читатель Вельтмановского перевода «Слова о полку Игореве» // О древней и новой русской литературе: Сб. статей в честь проф. Н. С. Демковой. СПб., 2005. С. 261–267.

¹¹ Цявловский М. А. Пушкин и «Слово о полку Игореве». С. 220.

так: «Достойна памяти и вся оригинальная фигура этого украинского семинариста, доктора медицины Лейденского университета, дипломата в Италии и Турции, <...> арабиста с широкими интересами, качеством своей коллекции затмившего вековые собрания Рима».¹²

Выходец из провинциальной среды украинского духовенства (родился в с. Засулье Лубенского полку), сначала он учился в Киевской духовной академии. Однако, вскоре отказавшись от пути, открывавшегося ему по праву рождения, он выбрал медицину: учился в Англии, но степень доктора получил в Голландии, в Лейденском университете. Еще более крутой поворот в его биографии произошел в результате знакомства с С. Р. Воронцовым, знаменитым послом России в Англии. Под его влиянием Италинский вступил на поприще дипломатической службы: секретарь русского посольства, а затем посол в Неаполе (1781–1802), полномочный министр в Константинополе (1802–1806, 1812–1816), наконец, посол в Риме (1817–1827) — таков его послужной список. Его дипломатическая деятельность в Константинополе довольно подробно изучена. Самая выдающаяся ее страница — подписание русско-турецкого Бухарестского мирного договора 1812 года. Достоин упоминания следующий исторический факт: переговоры о заключении мира М. И. Кутузов вел вместе с Италинским.

Менее известна его деятельность в Италии. При этом любой источник сообщит, что попечению Италинского, как знатока искусства и археологии, Российская академия художеств поручала своих пенсионеров, посылаемых в Италию. Особым его покровительством пользовались художник С. Щедрин и скульптор С. Гальберг.¹³ Бюст Италинского работы последнего донныне хранится в одном из залов Академии художеств.

Состав российского посольства в Риме, согласно «Месяцеслову на 1825 год», был следующим: Италинский — полномочный министр; советник посольства — кн. Г. И. Гагарин, секретарь — С. О. Коссаковский, канцелярский служитель — кн. Д. И. Долго-рукий, «сверх штата» — А. В. Сверчков, К. Н. Батюшков, гр. П. Д. Бутурлин.¹⁴ К. Н. Батюшков так характеризовал Италинского в письме к А. Н. Оленину: «Старец почтенный и добрый, уважаемый всеми. Он знает Италию как „Отче наш“».¹⁵

В письме И. И. Козлова Тургеневу от 20 августа 1829 года нам встретился отзыв, записанный поэтом со слов С. О. Коссаковского: «Он мне много говорил об Италинском, как об отце родном, и этот человек был, по словам его, человек, каких мало везде».¹⁶

Коллекция восточных, особенно арабских рукописей, основа которой сложилась в период дипломатической деятельности Италинского в Турции, получила широкую известность именно в бытность его послом в Италии. Общую оценку дал ей австрийский дипломат и ориенталист И. Хаммер, много общавшийся с Италинским в Константинополе. По его мнению, в ряду подобных собраний, находящихся в Италии, она превосходит коллекцию, хранящуюся не только в библиотеке Барберини, но и в Ватиканской библиотеке.

Таковы сведения, которые приводит Крачковский в статье «Один из первых исследователей восточных элементов в „Слове о полку Игореве“».¹⁷ Проведенный им

¹² Крачковский И. Ю. Один из первых исследователей восточных элементов в «Слове о полку Игореве» // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953. С. 30. Отдельные материалы Италинского хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома, в том числе в архиве братьев Тургеневых (Ф. 309). Опираясь на его подлинные письма, следует исключить встречающуюся в литературе вариативность в написании фамилии: Италинский / Италийский. Сам он именовал себя, как можно убедиться, Италинский. Далее в ссылках на Ф. 309 мы употребляем сокращение «ст.», т. е. «по старому описанию».

¹³ Об участии Италинского в их судьбе см.: Итальянские письма и донесения Сильвестра Феодосиевича Щедрина. 1818–1830 / Изд. подг. М. Ю. Евсеев. М.; СПб., 2014.

¹⁴ Месяцеслов на 1825 год. СПб., 1825. Ч. 1. С. 318–319.

¹⁵ Батюшков К. Н. Соч. СПб., 1886. Т. 3. С. 541.

¹⁶ ИРЛИ. Ф. 309. Ед. хр. ст. 2742. Л. 6.

¹⁷ Крачковский И. Ю. Один из первых исследователей восточных элементов в «Слове о полку Игореве». С. 27.

анализ очень небольшого, но весьма ценного научного наследия Италинского показал, что тот владел арабским, еврейским, сирийским, халдейским, персидским, армянским, турецким языками. Судьба его рукописной коллекции сложилась вполне благополучно. По завещанию владельца, она перешла «в Учебное отделение Института восточных языков Министерства иностранных дел и в настоящее время находится в Институте востоковедения».¹⁸ Иной оказалась судьба библиотеки. «Современники, близко знавшие Италинского в последние годы жизни, — писал Крачковский, — говорят, что библиотека его была громадна и заключала до тридцати тысяч томов; большинство книг было испещрено его рукописными заметками, отражавшими не только внимательное чтение, но часто и систематическое изучение затронутых в них вопросов».¹⁹

После смерти Италинского (напомним, он умер в 1827-м) его библиотека, как сообщает Крачковский, была распродана с аукциона. Ее сравнительно небольшую часть (667 томов) в 1829 году выкупила Императорская Публичная библиотека.²⁰ В Отделе архивных документов РНБ хранится весьма солидное (57 л.) дело «О передаче в библиотеку по Высочайшему повелению книг, приобретенных у действительного тайного советника Италинского».²¹ Оно содержит каталог, изучение которого показало, что подавляющая часть книг — естественно-научного профиля. Это труды по математике, астрономии, химии, фортификации и другим предметам. Хронологические рамки собрания — XVI — начало XIX века; все издания на иностранных языках, большая часть — на итальянском. Данные наблюдения позволяют заключить, что библиотека в целом имела универсальный характер; ее содержание отнюдь не исчерпывалось литературой гуманитарного, лингвистического профиля. Вместе с тем, просмотрев 10 изданий, мы не обнаружили ни одной пометы владельца — следовательно, его интересы были избирательны, сосредоточены на той части библиотеки, о которой пойдет речь далее.

В руках Тургенева оказался принадлежавший Италинскому экземпляр «Слова» с его пометами. «Каким образом он попал к Тургеневу, — пишет Крачковский, — об этом можно только гадать».²² Нам не удалось найти однозначный ответ на этот вопрос. Предлагаем вниманию читателей сумму сведений, которая подводит к его решению.

Личность Италинского не могла не интересовать Тургенева. Их знакомство состоялось в 1810 году. 27 июля Тургенев сообщал К. Я. Булгакову: «Г. Италинский и Д. П. Татищев приехали сюда (в Петербург. — Н. Х.), один давно уже, другой на сих днях. Первый, вероятно, опять будет министром в Цареграде...».²³ Примечательно, что в архиве братьев Тургеневых сохранилась копия «Высочайше утвержденного предписания для А. Я. Италинского, русского посла в Риме» от 25 ноября 1816 года.²⁴ Скорее всего, этот документ Тургенев получил из Министерства иностранных дел по «служебной надобности» — как начальник департамента Главного управления духовных дел иностранных исповеданий.²⁵

Интерес к личности Италинского могли пробудить и поддерживать в Тургеневе в 1810-х — начале 1820-х годов братья Булгаковы, хорошо знавшие этого видного ди-

¹⁸ Там же. С. 26. Крачковский отмечает огромное значение коллекции Италинского для русских востоковедов, «многие поколения которых в научных изысканиях питались и будут питаться собранными им сокровищами восточных рукописей» (Там же. С. 30).

¹⁹ Там же. С. 30.

²⁰ Там же.

²¹ ОАД РНБ. Ф. 1 (Императорская Публичная библиотека). Оп. 1. 1829 год. Ед. хр. 15.

²² Крачковский И. Ю. Один из первых исследователей восточных элементов в «Слове о полку Игореве». С. 30.

²³ Письма Александра Тургенева Булгаковым / Подг. текста, вступ. статья и комм. А. А. Сабурова. М., 1939. С. 106.

²⁴ ИРЛИ. Ф. 309. Ед. хр. ст. 1337.

²⁵ Одна из тем переписки Тургенева с кн. Г. И. Гагариным, послом России в Риме, — положение католиков в России.

пломата. По существу, он был преемником их отца — известного дипломата Я. И. Булгакова (1743–1800), занимавшего в 1781–1789 годах должность посланника в Константинополе. Именно здесь родились его внебрачные сыновья — Александр и Константин, вошедшие в историю как знаменитые почт-директоры, московский и петербургский. Начало же их карьеры связано с дипломатической службой. «Архивные юноши» (с Архива Коллегии иностранных дел и начинается знакомство Тургенева с братьями Булгаковыми), в 1802 году они становятся штатными сотрудниками Министерства иностранных дел. К посольству в Неаполе, которое возглавлял Италинский, был прикомандирован А. Я. Булгаков, навсегда сохранивший благодарную память об этом «прередко честном, добром, умном человеке».²⁶

В Константинополе же в 1812-м с Италинским довелось познакомиться и сблизиться К. Я. Булгакову, исполнявшему в 1810–1812 годах должность правителя дипломатической канцелярии главнокомандующих Молдавской армией Н. М. Каменского и М. И. Кутузова. Именно К. Я. Булгакову были поручены переговоры по ратификации турецкой стороной Бухарестского мирного договора, о котором упоминалось выше.

После назначения Петербургским почт-директором (1819) К. Я. Булгаков продолжал числиться по ведомству Министерства иностранных дел, причем пользовался особым покровительством К. В. Нессельроде. Высокое служебное положение, непрекаемый авторитет, близость к руководству Министерства, а главное — личные, душевные качества — таковы, вероятно, мотивы, побудившие Италинского избрать К. Я. Булгакова своим душеприказчиком.²⁷

Наряду с В. А. Жуковским и П. А. Вяземским, братья Булгаковы были из числа тех знакомых Тургенева, которые способствовали приращению его рукописного и книжного собраний. Важную роль в приобретении «Слова» мог сыграть К. Я. Булгаков, с которым Тургенев был особенно близок.²⁸

После смерти Италинского его пост занял кн. Г. И. Гагарин (1782–1837). До 1832 года он был послом в Риме, а с 1833-го и до конца жизни — в Баварии. Имя Гагарина хорошо известно не только в истории дипломатии, но и в истории литературы и художественной культуры России. Воспитанник Московского университетского благородного пансиона, где он учился вместе с Ал. И. Тургеневым и Жуковским, Гагарин навсегда сохранил самые теплые дружеские отношения с братьями Тургеневыми: «Я вас люблю с тех пор, что себя знаю, и рад душевно вам служить», — признавался он в письме Тургеневу.²⁹ Будучи советником посольства в Риме, Гагарин принимал самое близкое участие в судьбе С. И. Тургенева, младшего из братьев.³⁰

Будущее библиотеки Италинского было определено именно при Гагарине. Разумеется, он способствовал передаче в 1829 году части книг в Императорскую Публичную библиотеку. Весьма вероятно, что именно от Гагарина Тургенев письменно или устно узнал об экземпляре «Слова» с пометами Италинского (в их переписке встречаются подобные сюжеты, касающиеся рукописей и редких изданий³¹).

Тургенев приехал в Рим в начале декабря 1832-го и провел здесь с значительными перерывами более года (до мая 1835-го).³² Скорее всего, он уже не застал в Риме

²⁶ Из письма А. Я. Булгакова К. Я. Булгакову от 19 мая 1802 года (Братья Булгаковы. Переписка. М., 2010. Т. 1. С. 17).

²⁷ О духовном завещании Италинского сообщается в заметке К. Я. Булгакова, опубликованной в «Московских ведомостях» (1827. 22 окт. № 85. С. 3415).

²⁸ В сохранившихся письмах К. Я. Булгакова к Тургеневу 1827–1834 годов (Ф. 309. Ед. хр. ст. 2169) документального подтверждения этой версии обнаружить, к сожалению, не удалось.

²⁹ ИРЛИ. Ф. 309. Ед. хр. ст. 806а. Л. 98 (письмо от 5 (17) октября 1822 года).

³⁰ С. И. Тургенев провел в Италии зиму 1825–1826 годов. Сохранилось официальное письмо Италинского от 19 апреля 1826-го, в котором сообщается о полученном высочайшем разрешении остаться ему за границей для излечения (ИРЛИ. Ф. 309. Ед. хр. ст. 834 б').

³¹ Там же. Ед. хр. ст. 806а.

³² Хронология его пребывания в Риме такова: начало декабря 1832 — июнь 1833; середина декабря 1833 — март 1834; март–май 1835.

Гагарина, место которого занял гр. Н. Д. Гурьев (посланник в Риме в 1832–1837 годах).³³ С Гурьевым, пишет К. М. Азадовский, «Тургенев сближается, по обыкновению, с чрезвычайной легкостью; он присутствует на обедах посла и проводит вечера в салоне его супруги. Гурьев, по-видимому, симпатизировал Александру Ивановичу».³⁴

Как можно судить по сохранившейся переписке, Тургенев познакомился вновь или возобновил старые знакомства с секретарями посольства — Р. А. Винспиером, П. И. Кривцовым, Ф. Ф. Фурманом. Он — едва ли не свой человек в посольстве, о чем свидетельствует запись его дневника от 31 марта 1835 года, особенно для нас важная: «Разбирал книги в библиотеке Канцелярии или Италинского <канцелярии посольства. — Н. Х.> и нашел посвященную Императору Александру I рукопись <...> об уголовном праве».³⁵

Тургенев находился в Риме по высочайшему поручению — занимался изысканием и копированием документов, относящихся к древней русской истории (главным образом в Секретном Ватиканском архиве). Сам характер деятельности, множество связей и знакомств в среде интеллектуалов, дипломатов, историков и архивистов, а главное — собственная страсть к собирательству — таковы вполне очевидные предпосылки приобретения экземпляра «Слова», а возможно, и других раритетов из библиотеки Италинского.

Можно утверждать, что Тургенев стал владельцем книги не позднее февраля 1834 года, так как в марте он отправился в Россию. В Москве, а затем в Петербурге он неоднократно встречался с Пушкиным и не мог не узнать о замысле поэта, касающемся перевода «Слова». Тургенев всегда помогал ему материалами своей коллекции рукописей и книгами из личной библиотеки. Так было в 1831 году, когда Пушкин приступил к работе над «Историей Петра». Так же и в 1834-м Тургенев незамедлительно «ссудил» поэта необходимой книгой. 25 октября он отметил в дневнике: «Писал к Пушкину и послал Песнь о полку Игореве» с примечаниями Италинского».³⁶

В литературе, посвященной работе Пушкина над «Словом», эти примечания принято рассматривать как один из важных источников. Поэтому письмо Тургенева Жуковскому от 28 марта 1837 года, содержащее подробное описание книги, имеет особый вес.³⁷ Письмо было вызвано следующими обстоятельствами. При жизни Пушкин не вернул Тургеневу его экземпляр. Первую попытку возвратить книгу Тургенев предпринял в начале февраля 1837-го. Сохранилась его записка с перечнем просьб, которые он адресовал своему патрону, кн. А. Н. Голицыну; среди них такая: «Об Итал. книге и других».³⁸ Просьба не возымела действия, и тогда Тургенев написал упомянутое выше письмо Жуковскому: «Может быть найдется у вас и Песнь о полку Игореву, in 4°, в бумажке, с отметками карандашем И т а л и н с к о г о. Я ссудил ею Пушкина для его издания этой песни. Пожалуста, поищите. Пропадет, и никто не узнает, что рука единственного русского археолога объясняла певца древнейшего; да и объяснения — по восточным языкам — важны».³⁹

Как известно, после гибели Пушкина Жуковский занимался разбором его бумаг и, выполняя просьбы друзей и знакомых поэта, возвращал им некоторые запрашиваемые материалы. Именно в этой надежде Тургенев, находясь в Москве, и обратился к Жуковскому.

³³ Н. Д. Гурьев приходился шурином К. В. Нессельроде; под покровительством последнего прошла вся его дипломатическая служба.

³⁴ Азадовский К. «Устаю от восхищения непрерывного...» (Александр Тургенев в Риме) // Всемирное слово. 2005. № 17/18. С. 4.

³⁵ ИРЛИ. Ф. 309. Ед. хр. ст. 14. Л. 50 об.

³⁶ Гиллельсон М. И. Пушкин в дневниках А. И. Тургенева 1831–1834 годов // Русская литература. 1964. № 1. С. 130.

³⁷ Опубликовано впервые М. О. Гершензоном: Русский библиофил. 1916. № 4. С. 34–35; републикация с комментариями: Письмо А. И. Тургенева к В. А. Жуковскому / Публ. М. Цявловского // Московский пушкинист. I. 1837–1927 / Под ред. М. Цявловского. М., 1927. С. 27–32.

³⁸ Ф. 309. Ед. хр. ст. 1944. Л. 3.

³⁹ Цит. по: Письмо А. И. Тургенева к В. А. Жуковскому. С. 28.

Ответ Жуковского на это письмо неизвестен, как неизвестно, была ли возвращена книга. В библиотеке Пушкина она отсутствует. Вслед за Цявловским ее местонахождение принято считать неустановленным. Между тем конкретные детали, содержащиеся в вышеприведенном тургеневском письме, послужили основанием для определенных реконструкций. Крачковский попытался выяснить, каковы могли быть «объяснения по восточным языкам» Италинского. Изучив его востоковедческие штудии, откызы о нем современников (в частности, акад. Ф. Аделунга), приняв во внимание некролог с описанием его библиотеки, ученый высказал предположения об их возможной проблематике и внешнем оформлении.

В некрологе, автор которого не установлен, о библиотеке, в частности, сообщалось: «Едва ли не все его (Италинского. — Н. Х.) книги содержат заметки на полях, <...> в особенности, о родстве языков, которое он рассматривал как внутреннюю историю каждого народа». ⁴⁰ Речь преимущественно идет о сравнительном анализе элементов восточных языков, как следует из воспоминаний Аделунга. «Очевидно, — пишет Крачковский, — такого типа и был экземпляр „Слова“, переданный Пушкину. <...> Научной тюркологии в то время еще не существовало, а между тем история изучения „Слова“ обнаружила, что только с ее развитием анализ восточных элементов мог стать на твердую почву. <...> но нельзя забывать, что он (Италинский. — Н. Х.) был все же одним из первых, а может быть и первым русским ученым, который оценил важность задачи». ⁴¹

Теперь суммируем все сведения о книге, которыми мы обладаем. Это экземпляр в издательской обложке («в бумажке», как пишет Тургенев) с многочисленными карандашными пометами рукой Италинского. Они имеют лингвистический (востоковедческий) характер; их проблематика относится к области компаративистики.

М. И. Гиллельсон, крупнейший исследователь и публикатор наследия Тургенева, в статье «Пушкин в дневниках А. И. Тургенева 1831–1834 годов» высказал такую догадку: «Наличие карандашных помет <...> в экземпляре под шифром 1800/113, хранящемся в БАН, дает возможность предположить, что это именно тот экземпляр, который был передан А. И. Тургеневым Пушкину». ⁴² При этом он не ссылается на появившуюся четырем годами ранее монографию Дмитриева, в которой указанный экземпляр подробно описан. По количеству помет (их 45) он уступает только упоминавшемуся «лицейскому» экземпляру. Многие пометы (все они воспроизведены Дмитриевым) действительно лингвистического характера, но скорее из области славистики, а не востоковедения. Их авторство не раскрыто; сведения о владельцах книги не приводятся. ⁴³

В 1975 году под псевдонимом М. Максимов Гиллельсон опубликовал обширную статью «По страницам дневников и писем А. И. Тургенева (Пушкин и А. И. Тургенев)», ⁴⁴ которая базировалась, в частности, на упомянутой публикации 1964 года. В ней нет ни подтверждений, ни опровержения ранее высказанной гипотезы.

Вместе с тем она заслуживает внимания. Если допустить, что Жуковский по просьбе Тургенева все-таки нашел в библиотеке Пушкина экземпляр с пометами Италинского, то книга, разумеется, могла сохраниться в семейной библиотеке Тургеневых, история которой хорошо известна. Часть этой библиотеки вместе с родовым архивом первоначально хранилась и обрабатывалась в БАН. Документально известно, что до сих пор здесь находится небольшое собрание тургеневских книг. ⁴⁵

Несмотря на прогнозируемый отрицательный результат, мы решили провести почерковедческую экспертизу. Сравнение почерка, которым выполнены пометы, с образцами письма Италинского показало, что маргиналии на экземпляре 1800/113

⁴⁰ Цит. по: Крачковский И. Ю. Один из первых исследователей восточных элементов в «Слове о полку Игореве». С. 30 (перевод с нем. яз. наш. — Н. Х.).

⁴¹ Там же. С. 29–30.

⁴² Гиллельсон М. И. Пушкин в дневниках А. И. Тургенева 1831–1834 годов. С. 131.

⁴³ Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве». С. 22–24.

⁴⁴ Максимов М. [Гиллельсон М. И.]. По страницам дневников и писем А. И. Тургенева. С. 355–397.

⁴⁵ Дубровская Т. И. Коллекция книг из библиотеки братьев Тургеневых // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. М., 1970. Вып. II. С. 283–289.

принадлежат другому лицу (кому именно — неизвестно) и, скорее всего, относятся к более позднему времени.

Полученный результат, как мы полагаем, дает повод для продолжения поиска, в котором может помочь комплекс собранных здесь сведений.

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-2-126-139

© А. С. Бодрова

ЦЕНЗУРНАЯ СУДЬБА РОМАНА А. МАНДЗОНИ «ОБРУЧЕННЫЕ» В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Одно из важнейших направлений в современной компаративистике и истории перевода — развитие институциональных и социологических исследований, предполагающее смещение фокуса от анализа текстов к социокультурному контексту. Применительно к Translation Studies это прежде всего изучение деятельности переводчиков, описание места переводной литературы и ее издателей в литературном поле, реконструкция читательского восприятия иностранных и иноязычных текстов в разные эпохи. В этом отношении показателен интерес к теории культурного трансфера,¹ с 1980-х годов развивавшейся Мишелем Эспанем и его коллегами. Она также сосредоточена на изучении *агентов* трансфера — медиаторов, посредников между культурами, к которым можно отнести не только переводчиков и интерпретаторов иностранной культуры, но и книгопродавцев, собирателей и хранителей библиотек.

В том же ряду, как представляется, могут быть рассмотрены и цензоры иностранных и переводных книг. Так, цензура иностранная и обыкновенная цензура, ведавшая переводами иноязычной литературы на языки народов Российской империи, представляет собой в самом непосредственном смысле институцию-медиатор между иностранной литературой и отечественным читателем, во многом определяя облик иноязычных культур в официально очерченных границах литературного поля. Не преувеличивая влияние цензурных запретов на реальную циркуляцию книг и текстов, в особенности на иностранных языках, нельзя не указать на важность цензурных материалов для понимания представлений о границах дозволенного и запретного и их эволюции. Не менее важны эти материалы и для изучения российской рецепции иностранной литературы — цензорские отзывы и рапорты представляют собой редкие (а в случае с запрещенными книгами, возможно, даже и уникальные) свидетельства о читательском восприятии тех или иных сочинений, пусть и в специфической оптике.

Проблемное поле «Перевод и цензура» активно разрабатывается на различном национальном материале (в центре внимания исследователей прежде всего цензурные практики XX века в СССР и странах социалистического лагеря, Испании, Португалии, Италии, Германии, странах Латинской Америки),² однако цензура иностранных и пе-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00761, <https://www.rscf.ru/project/24-18-00761/>, ИРЛИ РАН.

¹ См., например, переводной сборник ключевых работ М. Эспана: *Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер* / Пер. с фр. Е. Е. Дмитриевой. М., 2018.

² В ряду многих публикаций отметим сборник «Translation and Censorship in Different Times and Landscapes» (Newcastle, 2005) — в основном на португальском и испанском материале XX века, коллективную монографию «The Power of the Pen: Translation & Censorship in Nineteenth-century Europe» (Wien; Berlin, 2010), рассматривающую не слишком часто попадающий в поле зрения XIX век, а также ряд публикаций в форуме профильного журнала «Translation Studies» (Translation Studies Forum: Translation and censorship // Translation Studies. 2011. Vol. 4. № 3. P. 358–373; 2012. Vol. 5. № 1. P. 95–110). Обширный материал, касающийся различ-

14. Рукою Пушкина. 2-е изд. М., 1997.
15. *Смирнов И. П.* От сказки к роману // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1973. Т. 27.

References

1. *Belinskii V. G.* Poln. sobr. soch.: V 13 t. M., 1955. T. 7.
2. *Denisenko S. V.* Pushkinskie teksty na teatral'noi stsene v XIX veke. SPb., 2011.
3. *Ershov P. P.* «Suzge», stikhotvoreniia, dramaticheskie proizvedeniia, proza, pis'ma. Irkutsk, 1984.
4. *Ershov P. P.* Konek-gorbunok. Stikhotvoreniia. L., 1976.
5. *Gin Ia. I.* Slovesnaia travestiia: Mesiats Mesiatsovich v «Kon'ke-gorbunke» P. P. Ershova // Fol'klornaia traditsiia v russkoi literature. Volgograd, 1986.
6. *Kostiukhin E. A.* Tipy i formy zhivotnogo eposa. M., 1987.
7. *Likhachev D. S., Panchenko A. M., Ponyrko N. V.* Smekh v Drevnei Rusi. L., 1984.
8. *Pletnev P. A.* Poln. sobr. stikhotvoreniia. Minsk, 2014.
9. *Povest' o Ershe Ershoviche* // Pamiatniki literatury Drevnei Rusi. XVII vek. Kniga vtoraia. M., 1989.
10. *Propp V. Ia.* Fol'klor i deistvitel'nost'. Izbr. stat'i. M., 1976.
11. *Propp V. Ia.* Russkaia skazka. L., 1984.
12. *Pushkin A. S.* Poln. sobr. soch.: [V 16 t.]. M.; L., 1949. T. 11.
13. Рукою Пушкина. 2-е изд. М., 1997.
14. *Smirnov I. P.* От сказки к роману // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1973. Т. 27.
15. *Zhukovskii V. A.* Sobr. soch.: V 4 t. M.; L., 1960. T. 4.

Наталья Александровна Хохлова

старший научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Natal'ia Aleksandrovna Khokhlova

Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0003-3021-5275

irliran@mail.ru

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»: ЭКЗЕМПЛЯР А. И. ТУРГЕНЕВА
В БИБЛИОТЕКЕ А. С. ПУШКИНА (1830-е ГОДЫ)

THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN:

A. I. TURGENEV'S COPY IN THE LIBRARY OF A. S. PUSHKIN (1830s)

Статья посвящена истории книжной редкости — экземпляра первого издания «Слова о полку Игоре» (1800), одним из владельцев которого был А. И. Тургенев. В центре внимания следующие сюжеты: «Слово» в библиотеке дипломата и ориенталиста А. Я. Италинского и его пометы на полях книги — «объяснения по восточным языкам»; обстоятельства приобретения книги Тургеньевым, до сих пор неизвестные; экземпляр Тургеньева в библиотеке Пушкина — как один из источников работы поэта над переводом памятника. В завершение проанализирована и опровергнута гипотеза М. И. Гиллельсона о предполагаемом местонахождении книги.

Ключевые слова: первое издание «Слова о полку Игоре», А. С. Пушкин — переводчик, А. И. Тургенев, А. Я. Италинский.

The article deals with the history of a rare book, a copy of the first edition of *The Tale of Igor's Campaign* (1800), owned for a while by A. I. Turgenev. The article focuses on the following issues: *The Tale* in the library of the diplomat and orientalist A. Ya. Italinsky and his marginalia — «notes on oriental languages»; the circumstances of the acquisition of the book by Turgenev, still obscure;

Turgenev's copy in Pushkin's library as one of the sources of the poet's work on the translation of the poem. Finally, M. I. Gillelson's 1964 hypothesis concerning the supposed location of the book is analyzed and rejected.

Key words: the first edition of *The Tale of Igor's Campaign*, A. S. Pushkin as translator, A. I. Turgenev, A. Ya. Italinsky.

Список литературы

1. Азадовский К. «Устаю от восхищения непрерывного...» (Александр Тургенев в Риме) // Всемирное слово. 2005. № 17/18.
2. Братья Булгаковы. Переписка. М., 2010. Т. 1.
3. Гиллельсон М. И. Пушкин в дневниках А. И. Тургенева 1831–1834 годов // Русская литература. 1964. № 1.
4. Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследования. М.; Л., 1960.
5. Дубровская Т. И. Коллекция книг из библиотеки братьев Тургеневых // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. М., 1970. Вып. II.
6. Итальянские письма и донесения Сильвестра Феодосиевича Щедрина. 1818–1830 / Изд. подг. М. Ю. Евсеев. М.; СПб., 2014.
7. Крачковский И. Ю. Один из первых исследователей восточных элементов в «Слове о полку Игореве» // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953.
8. Лобакова И. А. Пушкин — читатель Вельтмановского перевода «Слова о полку Игореве» // О древней и новой русской литературе: Сб. статей в честь проф. Н. С. Демковой. СПб., 2005.
9. Максимов М. [Гиллельсон М. И.]. По страницам дневников и писем А. И. Тургенева (Пушкин и А. И. Тургенев) // Прометей. М., 1975. Вып. 10.
10. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.]. М.; Л., 1949. Т. 12.
11. Цявловский М. А. Пушкин и «Слово о полку Игореве» // Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962.
12. Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина / Вступ. статья и прим. Я. Л. Левкович. СПб., 1999.

References

1. Azadovskii K. «Ustaiu ot voskhishcheniia bespreryvno...» (Aleksandr Turgenev v Rimе) // Vsemirnoe slovo. 2005. № 17/18.
2. Brat'ia Bulgakovy. Perepiska. M., 2010. T. 1.
3. Dmitriev L. A. Istoriia pervogo izdaniia «Slova o polku Igoreve»: Materialy i issledovaniia. M.; L., 1960.
4. Dubrovskaiia T. I. Kolleksiia knig iz biblioteki brat'ev Turgenevykh // Sbornik statei i materialov Biblioteki Akademii nauk SSSR po knigovedeniiu. M., 1970. Vyp. II.
5. Gillel'son M. I. Pushkin v dnevnikakh A. I. Turgeneva 1831–1834 godov // Russkaia literatura. 1964. № 1.
6. Ital'ianskie pis'ma i doneseniia Sil'vestra Feodosievicha Shchedrina. 1818–1830 / Izd. podg. M. Iu. Evsev'ev. M.; SPb., 2014.
7. Krachkovskii I. Iu. Odin iz pervykh issledovatelei vostochnykh elementov v «Slove o polku Igoreve» // Ocherki po istorii russkogo vostokovedeniia. M., 1953.
8. Lobakova I. A. Pushkin — chitatel' Vel'tmanovskogo perevoda «Slova o polku Igoreve» // O drevnei i novoi russkoi literature: Sb. statei v chest' prof. N. S. Demkovoi. SPb., 2005.
9. Maksimov M. [Gillel'son M. I.]. Po stranitsam dnevnikov i pisem A. I. Turgeneva (Pushkin i A. I. Turgenev) // Prometei. M., 1975. Vyp. 10.
10. Pushkin A. S. Poln. sobr. soch.: [V 16 t.]. M.; L., 1949. T. 12.
11. Shchegolev P. E. Duel' i smert' Pushkina / Vstup. stat'ia i prim. Ia. L. Levkovich. SPb., 1999.
12. Tsiavlovskii M. A. Pushkin i «Slovo o polku Igoreve» // Tsiavlovskii M. A. Stat'i o Pushkine. M., 1962.